

Глава 612: Решающая битва! Скрытый ход Ван Чуна!

- Старый Орел, ты все еще помнишь Ли Сие?

Ван Чун неожиданно повернул голову к Старому Орлу.

Бум!

Как будто в его голове раздался раскат грома, как только он услышал имя Ли Сие, Старый Орел сразу почувствовал, как по его телу течет энергия, а темные облака на небе разлетаются. Как будто вспоминая что-то, Орел был очень взволнован.

Ли Сие!

Конечно, как он мог забыть Ли Сие?!

Когда они только выехали из столицы, у его молодого мастера не было так мало людей. И это был могущественный генерал, стоявший рядом с его молодым хозяином!

Внимательно подумав, он вспомнил, что до того, как они достигли равнин Эрхая и присоединились к отцу Ван Чуна, Ли Сие взял несколько солдат, чтобы выполнить еще одну миссию.

Но непрерывные интенсивные сражения и прошедшее время заставили его забыть о войсках Ли Сие.

- Молодой мастер, ты имеешь в виду...

- М-м.

Ван Чун строго кивнул.

- Генерал, который делает много расчетов перед битвой, побеждает, а тот, кто делает мало, терпит поражение. Так как У-Цан настолько полон амбиций, что они хотят использовать силу Мэнше Чжао и Гелуофэна для борьбы с Великим Таном, они не могут обвинять меня в том, что я разобрался с ними. Если они хотят разорвать отношения с Великим Таном, они должны хорошо подготовиться к этому разладу!

- Война для Далуна Руозана и Хуошу Хуйцана может быть только победой или поражением в одной войне или решающем сражении, но для меня это никогда не имело только такого смысла.

Когда Ван Чун говорил это, его глаза начали гореть с беспрецедентной яркостью.

У Великого Тана были свои недостатки, а у армии Протектората Аннана были свои недостатки, так как же У-Цан мог быть защищен?

Тот, кто был воспитан Сяо Хэ, был низвергнут Сяо Хэ.

Далун Руозан сосредоточился только на слабых сторонах Великого Тана, никогда не осознавая, что его собственная сторона имела свои массивные слабости, которые были даже более

серьезными, чем у врага.

- Должно быть, уже настало время. Не позднее сегодняшнего вечера мы должны увидеть результат!

Пока остальные с удивлением смотрели на него, Ван Чун встал и посмотрел на запад, произнося фразу, которую никто из них не понимал.

Стратегии, запланированные в палатке кампании, могут решить победу за тысячу ли!

Ни его отец, ни Сяньюй Чжунтун не понимали, что истинный исход этой войны не будет решен ни здесь, ни даже на этом поле боя. Даже Далун Руозан не знал, что Ван Чун уже создал другое поле боя.

И в отличие от поля боя здесь, на том поле боя тибетцы были полностью разгромлены!

А Далун Руозан все еще и понятия не имел.

Война была жестокой. Это был факт, который должен знать каждый генерал. Но, как понял Ван Чун, война оказалась гораздо жестче, чем кто-либо мог себе представить.

Ли Сие! Все зависит сейчас только от тебя!

Мысли Ван Чуна пришли в смятение, но медленно он начал успокаиваться.

.....

Вааааа!

Смущенная овца блеяла над плато. Она была окружена кучами гниющих трупов коров и овец. На этих трупах не было никаких ран, только черная пятнистость болезни.

Черный дым поднимался от пылающих огней. Эти столбы дыма простирались до самого горизонта, создавая впечатление, что наступил конец дней.

В месте недалеко от этой овцы, вокруг руин палатки, группа кавалерии в черной броне с сияющими саблями и мечами, в настоящее время пристально следила за своим окружением.

Возглавлял их гигантский мужчина ростом более двух метров. Он был на голову выше нормального человека, и его конституция была необычайно мускулистой и поразительной.

Кавалерист подъехал к этому мощному человеку и неожиданно сообщил:

- Милорд, это 107-я партия, с которой мы столкнулись за последние несколько дней. Начиная с пяти дней назад, мы не смогли найти ни одного тибетского пастуха, пасущего их. Похоже, мы достигли желаемого результата. Чума уже распространилась по всей части плато, управляемой Королевской линией Нгари. Единственное, что их ожидает, - это масштабная катастрофа!

- Вам трудно это стерпеть?

Ли Сие сидел на своем мускулистом коне, его лицо было бесстрастным.

- Да!

Кавалерист стиснул зубы и кивнул. Кавалерия позади него разделяла то же мнение. Все они были избранными великими кланами, и их целью было сражаться за эти кланы на поле битвы. Хотя они не были военнослужащими, все они считали себя чистыми солдатами.

Если бы они сражались на поле битвы, они бы не жаловались, даже если бы умерли. Однако их задача все это время не имела ничего общего с этим. Как воины, которые очень высокого мнения о себе, они никогда бы не сделали такого.

Единственное, что эти элитные воины делали в этот период времени, - убивали коров, овец и пастухов и распространяли чуму!

- Вы все думаете так же?

Ли Сие повернулся, чтобы посмотреть на другую элитную конницу. Все солдаты опустили головы, так как все они думали одинаково.

Капитан кавалерии неожиданно собрал свое мужество и спросил:

- Милорд, ты не чувствуешь себя таким образом?

Ли Сие мгновенно замолчал.

Этот кавалерист был прав. Он также когда-то сомневался, однажды даже нашел задачу невыносимой. И в отличие от кавалеристов позади него, он был не только настоящим солдатом, но и командиром регулярной армии.

- Чистый солдат – было его взглядом на свое место в обществе.

Но потребовалось всего несколько минут, чтобы глаза Ли Сие прояснились.

- В прошлом я определенно думал бы так же, как и все вы.

Голос Ли Сие был ясным и ярким, его первые слова сразу привлекли внимание его людей.

- Однако, вы забыли, кто мы? Солдаты! Независимо от того, кем вы были раньше, в тот момент, когда вы пришли в это место, вышли на это поле битвы, вы стали солдатами, чистыми солдатами. Вы представляете других, а не себя. Вы представляете Великий Тан!

- Позвольте мне спросить, что самое важное для солдата? Это слава?

Солдаты подняли головы и ошеломленно посмотрели на Ли Сие.

Самым важным для солдата была естественно слава! Разве это не так?

- Милорд, ты ошибся? - спросил другой кавалерист.

Ли Сие покачал головой, размышляя о послании Ван Чуна в шелковом пакете и словах, которые он когда-то сказал ему. В то время Ли Сие не относился к вещам очень серьезно и даже немного издевался над Ван Чуном.

Но у Ли Сие больше не было подобных мыслей.

- Все вы не правы. Самым важным для солдата является следование приказам и преданность Великому Тану. Когда каждый из вас выходит на поле битвы, ваши личные желания, ваши

почести и позор уже не важны.

- Если Великий Тан будет побежден, даже если вам удастся сохранить свою честь и славно умереть на поле битвы, какой в этом будет смысл? Напротив, какое это имеет значение, что ты будешь при этом чувствовать?

Ли Сие резко сказал, и его оглушительный голос ошеломил их всех.

Никто из них не ожидал, что тот, кто посчитал эту задачу наиболее невыносимой, произнесет эти слова. И все же никто из них не мог ответить. Он был прав. Если солдат погиб славной смертью на поле битвы, но война все равно была проиграна, какое имела значение величайшая слава?

Более того, юго-запад прямо сейчас...

У-Цан и Мэнше Чжао, эти иностранные королевства, действительно вторглись на территорию Великого Тана!

В одно мгновение все они замолчали.

- Как только солдаты выходят на поле битвы, у них больше не должно быть индивидуальной репутации, индивидуальной воли, индивидуальных прибылей и потерь... Все эти концепции должны прекратиться. Наша цель никогда не заключалась в том, чтобы прославлять кого-либо, но в том, чтобы защищать Великий Тан. Защитить империю, стоящую за нами. Кто-нибудь из вас когда-нибудь задумывался о том, какое зрелище встретит вас, если юго-запад действительно будет потерян, а Мэнше Чжао и У-Цан действительно займут эту землю?

- Как вы думаете, как они будут относиться к людям юго-запада Великого Тана? Будут ли они действовать легкой рукой и подчеркивать славу своих солдат? Позвольте мне сказать вам, если мы не выиграем эту войну, что мы увидим? Юго-запад будет выглядеть словно это место, а может быть, даже хуже!

Голос Ли Сие становился все громче и громче, все более и более возбужденным.

Пока солдаты слушали, они медленно начали поднимать головы в шоке.

Никто из них никогда не видел Ли Сие таким взволнованным, но никто из них не смог опровергнуть его аргументацию.

Он был прав!

Если бы эта война была проиграна, юго-запад стал бы бойней для У-Цана и Мэнше Чжао. Независимо от того, чтобы установить свою власть или запугать жителей юго-запада рабством, тибетцы и Мэнше Чжао, несомненно, будут участвовать в беспощадной бойне.

А долгая война и тупик с армией протекторатов Аннана только разожгли бы их гнев, который они выплеснули бы на простых людей юго-запада. Все они поняли это.

В этой войне Великий Тан не мог отступить.

Кавалерист стыдливо сказал:

- Милорд, мы...- Прежде чем он успел продолжить, раздался звук скачущих копыт. Разведчик, размахивая флагом своего посланника, быстро подъехал к их месту.

- Милорд! Люди Святого Храма Великой Снежной Горы ударились в погоню!

Бузз!

Настроение мгновенно изменилось, все стали нервными. Даже лошади под ними, казалось, чувствовали их беспокойство, и постоянно ржали.

Все они повернулись к Ли Сие.

- Хм, они пришли очень быстро!

Ли Сие фыркнул, выражение его лица было холодным.

Чтобы справиться с Великим Таном, Далун Руозан и Хуошу Хуйцан мобилизовали всех солдат, которые за последние тридцать лет натренировала королевская линия Нгари, полностью опустошив свои земли.

Плато было домом только для некоторых кочевников и рассеянных племенных воинов, которые были совершенно неспособны остановить Ли Сие и его кавалерию из Стали Вутц. За все прошедшее время силы Ли Сие не встретили сколько-нибудь значительного сопротивления.

Но силы Ли Сие сделали слишком большой шум на Тибетском плато. Это было не поле битвы, а беспрецедентное бедствие, которое нанесло страшный удар всей империи У-Цана.

Последствия того, что силы Ли Сие распространили чуму, были настолько серьезными, что даже Святой Храм Великой Снежной Горы, находившийся в нескольких тысячах ли, был встревожен. Он направил большое количество экспертов, чтобы выследить Ли Сие.

Даже Ли Сие не осмелился втянуть этих экспертов Великой Снежной Горы в прямое противостояние. Таким образом, он давно послал орлов, чтобы следить за небом, и разведчиков, чтобы следить за ними во всех направлениях.

На этом плоском плато даже специалистам священного храма Великой Снежной Горы было негде спрятаться. Ли Сие часто замечал их, когда они были еще далеко.

- Уходим!

Ли Сие похлопал себя по седлу и немедленно повел своих солдат.

- Пора мне взглянуть на следующую шелковую сумку.

Во время езды Ли Сие открыл шелковую сумку, которую Ван Чун дал ему перед уходом.